

Евгений
Дробышев

СУМЕРКИ
РАЯ

Евгений Дробышев
Сумерки рая (сборник)

«Геликон Плюс»

2014

Дробышев Е.

Сумерки рая (сборник) / Е. Дробышев — «Геликон Плюс», 2014

В сборник Евгения Дробышева вошли стихи последних лет. На фоне городских декораций разворачиваются знакомые сцены и картины, но так, как они отражаются в глазах человека, мужчины, порой приводя его в тупик, порой забавляя воображение, но всегда давая ответ на вопрос: кто я такой, кто мы такие и – зачем мы друг другу? И если кто-то прочитал более одного стихотворения – значит, цель достигнута и мы общаемся!

Содержание

Впечатление от прогулки по городу (4-я линия ВО)	6
Астрономия встречи	7
Без вас я долго не могу	9
Был рожден крестьянкою простою	10
В лесу	11
В парикмахерском зеркале	12
Власть женщины	14
Вопреки	15
Все люди делятся на касты	16
Гимн обиженных	17
Главный женский орган	18
Дать достучаться до себя не просто	20
Две собачки	21
Другу	22
Если спросит меня ангел	23
Если	25
Есть в этом слове	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Евгений Дробышев

Сумерки рая (сборник)

© Дробышев Е., текст, 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Впечатление от прогулки по городу (4-я линия ВО)

Девочка в школу с портфелем идет,
Облачко в небе над нею плывет,
Солнечный свет на осенней листве,
В скверах, на улицах, в мягкой траве,
Всюду рассыпались радости горсти —
Будущих дней наших гости.

Астрономия встречи

Мерцают ярко светом полуночным
и неразгаданным, как звезды в темноте,
глаза твои живые зовом ждущим,
сегодня повезло с тобою мне:

я оказался рядом в миг беспечный,
когда глаза твои искали свой предмет
неважно где, неважно с кем, лишь вечный
найти от мимолетности ответ.

Так встретились с тобою мы однажды
я вмиг, как все мы, ухватил за суть,
и стало важным, что не было важным,
назад уже не смог я повернуть.

Я слепо шел желанию навстречу,
со всеми это было – зуб даю!
И чем тогда я думал – не отвечу,
но чудилось – обрел мечту свою.

Твоей природы мне не пересилить,
она – как водородный взрыв звезды,
тебе не надо вечности осилить —
она в тебе, и в ней твои бразды.

Так кто же слабый пол, скажите, люди?
я мщу, конечно, напрягая мозг,
но ей смешно, ей ничего не будет,
она ведь знает – это не всерьез.

Всерьез лишь звезды в темноте мерцают,
глумясь над отношениями полов,
серебряные серьги все бряцают,
ища живых пожертвовать голов

Как сладко в эту жертву превратиться,
возьми меня, я жду уже давно,
со мной не сможешь ты назад повернуться,
захочешь или нет – мне всё равно.

Моя природа хоть проста, но тверже,
в твоей же разума не кликнуть, не сыскать,
тебе ничто теперь уж не поможет,
хоть миг беспечный ты зовешь опять.

Мерцают звезды светом водородным,
Финляндия объяла темнотой,
и вновь я жив, поскольку нюх голодный
мне снова задает вопрос простой.

Хочу залезть и в тело я, и в душу
тебе, твоей природе, твоим снам,
хочу я быть заполненным и нужным,
свободным, но с тобой напополам.

Без вас я долго не могу

Без вас я долго не могу,
Мои вы близкие, родные,
Идем со мной по берегу,
Мои такие вы сякие!

Но вот как прежде был я мал,
Другие были мне родные —
Родители, кто стал уж стар
Друзья, что вдруг уж чуть чужие

Но вот как все это чудно —
Они и вы послали вести,
Открыли в сердце мне окно
И все летаете там вместе.

Всех вас в ладони соберу,
Подпишется под этим каждый
И поутру, и ввечеру,
И поначалу, и однажды...

Был рожден крестьянкою простою

Был рожден крестьянкою простою
незамысловатый человек,
неприкаянную его долю
Кто то Вышний осветил навек —

Может, ангел, может быть, повыше...
Он себе березку отыскал
и вокруг нее шептал чуть слышно,
только громом майским услышал

каждый это ласковое слово,
что дарил недолго человек
с шепотной фамилией Есенин,
с памятью народной вовек.

Без него не снится клен кудрявый
с солнечной листвою золотой,
не поется без него упрямо
русской речи пережат родной.

В лесу

То ли я по тропинке иду,
то ль она подо мною бежит,
мне черники глазки на кусту
показали, где путь мой лежит.

В парикмахерском зеркале

В парикмахерском зеркале годы увидишь —
Время считает оно —
Глядя, ничем ты себя не обидишь,
В чудное это окно

Сели напротив друг друга и вперили
Взгляд мы друг другу в глаза
Долго мы радости этой не верили,
Время включило свои тормоза.

Кто ты, зачем и куда так торопишься,
Надо ли это узнать?
Может, от лучшего худшим заслонишься,
Это ли ищешь опять?

Ножницы щелкают звоном обыденным,
Сочно жуя волоса.
И в обновлении, сладко увиденном,
Зеркало тешит глаза.

Птичка молоденько сзади порхается,
Ей невдомек твой резон.
Что-то она от тебя добивается?
Чует души перезвон!

Это работа такая у пташечки —
Зеркалу хитро внимать,
Влажной простынкою, как промокашечкой,
С сердца усталость снимать.

Трудно ей, бедненькой, без понимания,
Что-то ты дашь ей взамен?
Может быть, чуточку глаза внимание,
Может, кусочек души на обмен.

Запах химический, сладкий, волнующий
Теплой руки в волосах,
Чувствуешь тонкий контакт соревнующий
В мимо смотрящих глазах.

Эта игра – удивительно вечная
Сцена, где главную роль
Щедро тебе обеспечила встречная
Сила желанья – верный пароль.

Встал, рассчитался и вышел уж новенький.
Нет продолженья у этих стихов!
Взгляд чуть усталый, передничек тоненький,
Ну и вот запах цветочных духов.

Власть женщины

Власть женщины, что знают они сами,
когда ты чем-то в ней заморожен,
будь то касанием разбухшими губами
иль просто ее взглядом поражён

неважно, хоть во флирте иль за мзду
ее ты стал на этот дивный миг,
сожмешь ты эту чудную лозу
и будешь пить, сдавивши горла крик.

О, дурачок! Ты нужен лишь на час,
когда ты стал ее, не разберешь,
но с этого момента все из нас
должны ей больше, чем ты унесешь!

Не спорь, хоть и ушел не заплатив,
никто еще лоно не обманул.
Быть может, опыта слегка поднакопив,
захочется вернуться, где свернул.

Ты эту правду не забудь вовек,
чтоб не раскаяться потом, когда нельзя.
Мужчина – это значит человек,
который должен, лишь однажды полюбя!

Вопреки

Пишу я музе вопреки.
Она со мною спорит бодро,
И интересы далеки
Ее практическому строю.

Она готовит и снует
Своими пальчиками нежно,
Но эта нежность отдает
Не только тепленьким, конечно.

Я думал, млеть она должна,
Стихам моим собой внимая,
Но вот привыкла и она,
Годами все переживая.

И нет сомненья в ней ничуть,
И что ты можешь доказать ей?
Лишь только вдруг когда-нибудь
С тобой ей станет веселей.

Все люди делятся на касты

Все люди делятся на касты:
тех, кто читает, может быть, стихи,
и кто мечтает не всегда напрасно,
как я, и может быть, как ты,

чтоб мысль благую поколений
впитать в себя частично, может быть
чтобы ошибок прошлого воззрений
себе порой нечаянно не скормить,

чтобы не повторять «ошибок трудных»,
что даже гений сам себе простить не смог,
чтобы не слушать гул обманов шумных,
чтоб разум ложь, ликуя, превозмог.

Родник, из сердца бьющий, правды чистой
ничем другим никак не подкормить,
и глаз не мутный, но уже лучистый,
и дух сумеет мыслью ободрить.

Цена тому – непониманье многих,
кому предел давно уже созрел,
удел же их – паденье при дороге,
удел же твой – всей жизни передел!

Светильник этот, может, тускло светит:
на то и каста, чтоб не всем войти,
но вот немногим он чуть-чуть подсветит
на собственном их радужном пути.

Гимн обиженных

Когда кого-нибудь пошлешь
Иль от кого то сам уйдешь,
Но только сам, походкой бодрой
С улыбкой радостной и твердой,

То сразу чувствуешь свободу —
Возьми себе такую моду
И будет жизнь твоя легка,
Как в синем небе облака.

Хоть и остался ты внакладе
Но шаг – как будто на параде.
Хоть оторвался от соска,
Зато прошла твоя тоска.

Но только делать это можно
Всегда лишь очень осторожно,
Когда почувствуешь обман
И в голове стоит туман

Когда душа горит и стонет
И разум от обиды тонет,
Другого средства нет тогда,
И помню это я всегда.

Решиться трудно на такое —
Преодолеть молву и волю
Чужую, общую, свою,
Но обрести судьбу твою.

Главный женский орган

Если женщина волнует тебя,
то понимаешь, что главный женский орган – глаза.
Они заставляют мучиться сладко, нервы беребя,
кому еще мало – губ овал добавит экстаза.

Ноздри точеные, что не у всякой есть,
кто заметил, эмоций пробуждают – не перечесть,
такова она, моя милая,
но нежность ее только немного ленивая.

Ее красоту словами не описать —
я ночь не спал, чтоб это понять,
желудок посадил на алкоголь,
но так и не узнал к сердцу ее пароль.

Улыбается, манит (улыбки у всех у них одинаковые),
но ее конкретно улыбка слаще меда,
потому что не для меня ногти ее острые, лаковые,
а для кого – и сама не знает (природа).

Породистая, не покладистая, не простая,
а я паренёк простой, как и мы все,
я ее выследил изо всей стаи,
а она меня – нет – выстрел в сердце!

Но приручил по жизни бежать со мной —
все-таки женщина, слабый элемент,
может, у тебя и по-другому – не спорю с тобой,
но, думаю, тоже непростой эксперимент.

Все это тонуса добавляет, но не здоровья,
бурлит наша любовь в реке полнокровья,
главный ее орган по-прежнему светит,
но правильного совета, как и раньше, не дает, не ответит.

Распылись по многим их глазам – толку не будет,
будешь метаться не там и не сям, хоть никто не осудит —
но так и не станет твоим этот орган,
никто им не управляет, он от жизни оторван,

живет он мечтами почти детскими,
сказками разными – то мистическими, то светскими,
ему твоя реальность скудная не нужна совсем,
он не питается из твоих достижений ничем.

Ему подавай цветочек аленький,
а он у тебя, может, не развился пока, совсем маленький,
ему подавай источник неиссякаемый,
а он у тебя, может, периодически засыхаемый.

И все таки, мне покупать приятней ей, чем себе,
и я уже много лет плаваю в этой (чистой?) воде,
и все, что делаю, это вроде как для нее,
и все мои друзья такие же, ё-мое!

Ты это все не читай, а прочитав – не верь!
Каждому своя должна быть открыта дверь.
Но если хоть в чем-то согласен со мной —
ты сильный мужчина, почти что герой.

Пахать, наслаждаться и верить – наш путь,
с которого (sorry) никак не свернуть,
и, может быть, тихо (застенчивый) пол
откроет тебе, что ты сам не нашел.

Дать достучаться до себя не просто

Дать достучаться до себя не просто,
Ведь это тоже как бы сделать шаг
В пространство внешнее, ничтожное,
Отдать себя ему почти за так.

А вдруг оно обидою зацепит,
А вдруг оно продаст твой сердца крик,
Мечту твою на щепочки расщепит
И, может, жизнь саму расстроит в этот миг?

О, этот страх девичий нам известен:
Не запродай задешего себя,
Не получи молчанья вместо песен,
Плевков в лицо и на всего тебя.

Но что же делать? Спрятаться в кровати?
Спасти себя в невинной темноте?
Но, может, хватит быть нам виноватым,
Бояться голос свой возвысить в тишине?

Я думаю об этом непрестанно,
Не за себя – я знаю свой ответ,
Я думаю за тех, кто неузнанно
Пытается не зря прожить свой тихий век.

Не зря, что значит дать себя любимым,
Или любимым, может, не вполне,
Или вообще, быть может, не любимым
Отдать себя не просто, но вдвойне.

Вдвойне потратить время на отгадки
Того, что в принципе и так ясно давно,
Вдвойне потратить душу на загадки,
Хоть и не знаю – надо ли оно?

Две собачки

Две собачки до усрачки
громко лаяли в ночи,
ну а ты не будь занудой,
им в отместку промолчи.

Другу

Мой друг, вокруг тебя тепло,
и в этом весь секрет,
и время, кажется, ушло
с тобой сошло на нет.

Если спросит меня ангел

Если спросит меня ангел: —
было ль так, что ты другим
то внушал, во что не веришь
(руководствуясь благим)?

хоть я лжи и не чураюсь,
в ней немало преуспел,
даже сильно в том не каюсь —
в основном добра хотел,

все же будет нелегко мне
светлокрылому сказать
(и себе слегка напомнить),
что успел нарасказать

я вокруг, чему по жизни
изменял по суете,
и в тоске чтоб не закиснуть
перед правдой в нагоде,

и продлить стараясь радость,
что досталась невзначай,
снять душевную усталость,
(да и денег подкачать),

да и чтоб красивой вышло,
чтоб любили посильней,
чтобы стала боль неслышной
да и вышла б поскорей!

Чтоб запутанные судьбы
хороводом расплелись
заблудившись на распутье,
да с пути не растеклись.

В целом, правду я глаголил,
не всегда — но говорил,
может, лишнего позволил,
может, круто возомнил,

но без злого умысленья,
без желанья совредить —
мстительного настроенья
долго не умел хранить,

и т. д. и проч., и далее,
(ну мы все не без греха)...
Только ангел чуть устало
вдруг отвел свои глаза.

Тошно стало птице вещей
слушать весь нелепый вздор,
чем себя привык я тешить,
прикрывая свой позор.

Улетая, глянул молча,
тяжело взмахнув крылом,
и завыл я воем волчьим,
ощутив души надлом,

что словами я бросался,
словно это пятаки,
и расслабленно отдался
в чьи-то хитрые руки...

Ангел, ангел, воротися,
понял я свою беду!
Наперед не усомнися,
я дорогу ту найду,

по которой молча, прямо,
стиснув губы поползу,
пальцы в кровь сотру упрямо
до конца все донесу!

Только ангел не вернулся
почему то больше мне,
и от ужаса проснулся
я в поту в кошмарном сне...

Если спросит меня ангел —
я лишь тихо промолчу,
со слезою ком тяжелый
незаметно проглочу.

Если

Если б мне несколько жизней прожить —
Мне б режиссером в театре служить:
Глазами актерскими дорожить,
С актрисами нервными нежно дружить,

Публику замыслом заморозить,
Братву газетную расположить,
В толпе узнаваемость заслужить,
За час десять судеб суметь пережить.

Но ведь и устанешь в минуты такие,
Забвенья случаются годы лихие,
За ними провалов кривлянья тугие,
Не скроют бессилья уж вопли немые.

Нет, если несколько жизней прожить —
Дальше писателем смог бы я быть:
Взглядом лучистым забвенью пронзить,
Чужою судьбой, как своею, вершить.

Буквы, как четки, слагаются в строки,
Страстным слепцам преподаю уроки.
Но словом давно уж разорванным в клоки
Можно ли вылечить чьи-то пороки?

Видно, не хватит бумаги на всех,
И не боясь быть поднятым на смех,
Все же признаться бывает не грех,
Уж лучше читать, чем писать за успех.

И быть полководцем я мог бы вполне,
И бодро скакать позади на коне,
И точным расчетом внутри и вовне
Удары предвидеть, а бегство – вдвойне.

Предвидев, покинуть всю бодрую рать,
Где каждый пока не готов умирать,
Где трудно удачу за лямки поймать
И легче бывает, как все, удирать.

Но были ж когда-то геройские дни,
Кого-то на смерть поднимали они,
И кто-то внушал, что они – не одни,
Но то был не я, я не склонен к бойни.

Мне раны чужие страшны, как свои
Не склонен я перст указать на огни,
Что мальчиков жгут, словно спички, они
Как будто не братья, чужие они

Что ж дальше? Я буду оракул велик!
Вещаю я мудрость веков напрямик,
Я ведаю вечности путанный клик,
И дрожь у любого я вызову вмиг!

Но мудрость прописана та до меня,
Ее изложить попытаюсь вам я.
Но, может быть, сам я не верю в себя,
За что же обманом платить вам, друзья?

Затем я пребуду простым скрипачом,
Я с детства у музы играл ни на чём,
И музыку знал я, и что в ней почём,
Но Моцарт в могиле, и все – ни при чём.

И, видимо, хлебы я должен испечь,
Траву прополоть и не грядки налечь,
Затем, отдышавшись, я лягу на печь —
Заполнив кошелку, на зиму залечь.

Суметь заpastись чтоб суметь и отдать,
Я жизни исполню великую дань,
Хотя и немного, но все же отдав,
Себя самого наперед оправдав.

Лишь этим смогу, никому не вредив,
Вернуть все долги, и, судью упредив,
Попробую узкую дверцу открыть
И к правде заветной рывок совершить.

Смогу я остаться тихонько при ней
И каяться, каяться в грешной моей
За то, что не смог сосчитать своих дней...
Простите, был молод, не думал о ней...

Но зов беспокойный послышится вновь
Сыграет скрипач про мечту и любовь
Герой полководец чужую льет кровь,
И капли живые стекают под бровь,

Глаза застилая соленой водой,
И горы опять восстают предо мной.
Зачем то шагаю по свету такой,
Упрямому компасу братец родной.

Есть в этом слове

Есть в слове «женщина» (на русском языке),
особенно когда уже рожала,
смысл, что не сразу виден налегке
(да и вокруг их много набежало).

А между тем принохайся, дружок,
в глазах их (только) ты живой сияешь,
и твое сердце, как весной снежок,
от радости, растаявши, взлетает.

Всё почему? А как же, разве нет?
О чем вообще стихи на свете этом?
По-моему, единственный ответ —
ищи ее в себе, как солнце летом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.